

Аксиология правового доверия: от конституционного измерения к практике медиации

Аннотация. В статье рассматривается проблематика правового доверия как актуальной темы современного российского правового дискурса. Исследуется социальная природа доверия к праву в его аксиологическом измерении. Обосновывается значимость социокультурного основания для анализа аксиологии правового доверия как ценности конституционного права. Ценностные основания доверия находят свое выражение в практической сфере, что рассматривается в материале статьи на примере медиации. Доверие выступает ключевым ресурсом медиативных процессов. При исследовании практики медиации через призму доверия учитываются особенности культурно-исторического развития стран. На примере опыта различных цивилизаций обосновывается аутентичный характер складывающейся медиативной деятельности.

Ключевые слова: правовое доверие, конституционализм, ценность, государство, риск, доверительная собственность (trust), медиация, Кодекс профессиональной этики.

Светлана Вячеславовна ВОЛОДИНА,
доцент кафедры
конституционного
и муниципального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
volodina_sv@inbox.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.185-194

Svetlana V. VOLODINA,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the
Kutafin University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

volodina_sv@inbox.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskay, Moscow, Russia, 125993

Axiology of Legal Trust: From the Constitutional Dimension to the Practice of Mediation

Abstract. The article discusses the issue of legal trust as current topic of modern Russian legal discourse. The social nature of trust in law in its axiological dimension is explored. The significance of the sociocultural basis for analyzing the axiology of legal trust as a value of constitutional law is substantiated. The value basis of trust finds its expression in the practical sphere, which is discussed in the article using the example of mediation. Trust is a key resource in cognitive processes. To study the practice of mediation through the prism of trust, the features of the cultural and historical development of countries are used. Using the example of the experience of various civilizations, the authentic nature of the emerging mediation activity is substantiated.

Keywords: legal trust, constitutionalism, value, state, risk, trust, mediation, code of professional ethics.

© Володина С. В., 2024

В современном социально-гуманитарном дискурсе России наблюдается рост исследований, посвященных рассмотрению вопроса о взаимодействии права и доверия. Это становится закономерным по двум основным причинам. Во-первых увеличивается число работ на тему доверия, в которых рассматривается социологическое, культурологическое, философское понимание данного феномена как многомерного явления в контексте современных вызовов, стоящих перед российским обществом. Как отмечает В. Д. Зорькин, в центре внимания должен находиться вопрос об общественном доверии, «об источниках этого доверия, о механизмах его защиты», необходимо «суметь придать нашей текущей проблематике одновременно и правовое, и философское, и даже психологическое... звучание»¹.

Во-вторых, отметим характеристики конституционной реформы, которая была проведена в 2020 г. и результатом которой стало дополнение статьей 75.1 вопроса о взаимном доверии государства и общества. Это положение требует должной правовой рефлексии и развития в отечественной правовой науке.

Фундаментальность самого феномена доверия определяет широту исследовательского поиска и характеризуется многообразием существующих смыслов и определений. Будучи ключевым ресурсом во взаимодействии общества и государства, феномен доверия нуждается в конкретизации для поиска эффективных решений по его обеспечению и поддержке.

Как следует из работ П. Штомпки, Э. Гидденса, А. Селигмена, доверие есть базовое свойство, характеризующее отношение человека к миру. Так, связь доверия и нормы мы можем обнаружить у А. Селигмена, полагающего, что данный феномен возникает в новоевропейскую эпоху и служит ресурсом интеграции общества в период возросшего индивидуализма и имеющихся недостатков функционирования нормативной системы общества. Это актуализирует значимость нормативности в квалификации доверия как «восполнителя» действия нормы. Согласно П. Штомпке, доверие осуществляется в условиях, когда присутствует неопределенность в действиях других людей. Иными словами, проблема доверия сущностно оказывается связанной с нормативностью, и это настраивает нас на анализ его правового измерения.

Отметим следующее: доверие является многомерным социальным явлением, в котором находят свое воплощение индивидуальное и коллективное, ценностное и институциональное. Будучи феноменом общесоциального плана, доверие находит свое воплощение в политической, правовой, экономической сферах социума.

Преломление проблематики доверия через призму социального позволяет ввести в исследовательское поле ценностный аспект, что является закономерным, так как явление, получающее общественную легитимацию, оценивается и признается как значимое. Здесь ценность доверия взаимопределяется базовыми традиционными ценностями общества и оказывает на них влияние.

¹ Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, посвященное Дню российского парламентаризма 333-е заседание Совета Федерации 27 апреля 2013 года // URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d45ee91cfde7922ffa.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

Существующее в отечественной науке многообразие определений того, что такое доверие в праве, позволяет нам выделить две группы трактовок.

Первую можем обозначить как *ценностно-правовую* — согласно дефинициям доверие есть «облеченная в правовые формы ценность»², «конституционная ценность, служащая критерием оценки и проверки правовой действительности»³.

Вторую группу можно назвать *конкретно-юридической*, в соответствии с ней доверие к праву следует понимать в качестве структурного элемента «предмета правового регулирования», как «юридический факт»⁴.

Такое признание доверия к праву в качестве основания оценки правовой реальности, мировоззренческой составляющей и базовой ценности нормативно-правовой реальности создает риски того, что можно назвать конкретизацией феномена доверия к праву. Возникает вопрос: как измерить доверие к праву? И у некоторых авторов прослеживается сомнение в возможности его регулирования. Как отмечает в своем исследовании С. П. Степкин, «доверие — явление социальное, его невозможно отрегулировать, а можно лишь заслужить»⁵. Но с другой стороны — это инициирует поиск более масштабных сред, в которых и благодаря которым формируется правовое доверие (например, речь может идти о социокультурной среде). Открывающаяся перспектива ценностного анализа доверия, в свою очередь, позволяет ставить вопрос о взаимозависимости ценностной системы общества и правового бытия доверия.

Ценность доверия к праву формируется под влиянием аксиологических приоритетов общества. Представления о значимом и должном будут выступать в качестве основы формирования доверия. В обществе, в духовном пространстве которого находят свое воплощение ценности справедливости, равенства, свободы, будут возникать базовые условия для формирования правового доверия. Доверие к праву в этом случае выступает результирующим следствием имеющегося потенциала и значения социальных и духовных ценностей. Доверяют праву, юридической норме за способность обеспечить правовой порядок в обществе. Отметим, что качество социального доверия определяет состояние правового доверия.

При исследовании ценностных основ доверия открываются возможности анализа социокультурного горизонта, где такие элементы культуры, как традиции, идеалы, ментальность, определяют своеобразие данного феномена. Социокультурное пространство общества, включающее в себя ценности, традиции, идеалы, существует в динамичном состоянии, находясь под воздействием как внешних,

² Арапов Н. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. С. 39.

³ Кокотов А. Н. Доверие и сущность российского права // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 4. С. 116.

⁴ Арапов Н. А. Указ. соч. С. 39.

⁵ Степкин С. П. Доктрина «доверие» в современном конституционном праве: возникновение, перспективы ее развития и оценки // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10. С. 30—44. С. 32.

так и внутриобщественных факторов. Кризисные и стабильные состояния, ситуации общественных конфликтов и социальных консенсусов определяют состояние ценностной среды, межличностного доверия, доверия человека социальным институтам. От складывающегося ценностного ландшафта зависят состояние, характеристики доверия, которые проходят сложный путь генезиса и развития вместе с исторической динамикой общества.

Важность социокультурного ракурса в выявлении особенностей правового доверия нельзя отрицать, так как право является живым феноменом, органично интегрированным в культурный процесс в широком смысле. Введение этого аспекта позволяет зафиксировать своеобразие контекста, в котором возникает доверие как ценность. Российский контекст позволяет выявить значимые для отечественного опыта генеральные тренды в понимании доверия.

Что касается, например, институциональной проблематики, то в западной социальной науке обозначается доверие к абстрактным системам, которое, по мнению Э. Гидденса, связано с природой современных институтов⁶, где личностное начало нивелировано. В российской практике мы видим уникальный опыт развития социальных институтов как следствие влияния многообразия социокультурных факторов и факторов внешних рисков. Это особенный путь институционального строительства, который является выражением уникального исторического пути развития страны и роли личности в истории.

Также отметим, что уровень правового доверия имеет системное воздействие на другие измерения доверия в обществе. Ценность права как устойчивого регулятора социальных отношений проявляется в общесоциальном значении, а доверие, возникающее и функционирующее в системе правоотношений, способно внести стабилизирующее воздействие, например, на состояние экономического или политического доверия. Доверие праву — это доверие нормативности жизни вообще, уверенность в действии закона, правила.

Для существования доверия необходимо состояние устойчивости и определенности, и данные эффекты способна генерировать институциональная среда. Необходимо отметить особую роль политико-правовых институтов в создании и развитии доверия к праву. Доверие, понимаемое как открытая процедура, предполагает деятельностную активность со стороны субъектов — участников отношений.

Государство в лице его институтов и общество, государство и человек должны находиться в режиме постоянного диалога, в ходе которого общество будет видеть эффективность государственно-правовых институтов, будет источником гражданской активности. Согласимся с утверждением, что «в современном демократическом обществе легитимность власти во многом зависит от уровня и качества взаимодействий государства и гражданского общества, которое, собственно, и формирует доверие к власти»⁷.

⁶ Гидденс Э. Последствия современности. М. : Праксис, 2011. 352 с.

⁷ Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году : колл. монография / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. С. 72.

Доверие в условиях развитого правового демократического государства не выступает в качестве замены праву по принципу вынужденного доверия — «доверяю, ибо закон плохо регулирует общественные отношения». Наоборот, эффективное правовое доверие возникает как следствие убежденности субъекта в наличии действующих легитимных правил в обществе и в том, что все участники социальных (в широком смысле) взаимодействий их разделяют и им следуют. Взаимность проявляется в том, что государство формирует регулирование отношений, ожидая от граждан соответствующего поведения, а граждане, в свою очередь, доверяют институту государства как эффективному регулятору.

Особая роль доверия проявляется в ситуациях роста социальной неопределенности, особенно в периоды, которые характеризуются критическими состояниями общественной динамики. В этих состояниях ослабевает значимость правовых норм и, как отмечает, И. В. Глушко, «в рискогенной ситуации, в условиях социальной нестабильности, отсутствия четких критериев поведения в обществе, как показывают опросы респондентов, снижается значение ценностей нормативно-регулятивного порядка»⁸.

В условиях повышенной социальной волатильности именно потенциал доверия в обществе способен выступить поддерживающим механизмом по обеспечению стабильности социальных отношений. В свою очередь, в современных российских условиях само пространство доверия внутри страны оказывается под угрозой, например, когда «распространение деструктивной идеологии влечет за собой следующие риски: подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом»⁹.

Отметим международный аспект данного вопроса. Современные процессы, происходящие в мире, с особой силой инициируют обращение к состоянию институтов мировой системы. В условиях трансформации международного пространства большое влияние оказывается на национальное право стран, особую актуальность приобретает вопрос о доверии в правовом пространстве государства. Здесь речь может идти не о каком-либо специфическом доверии к конкретной системе права, в условиях мировой турбулентности вопрос может стоять о доверии к праву как ценности и институту вообще. Кроме того, меняется отношение к мировым институтам, которые призваны сохранять стабильность отношений и доверие к международному праву. Очевидна их неэффективность, которая приводит и к росту недоверия к праву в целом.

Формирование устойчивого пространства доверительных отношений в условиях высокого уровня рискогенности для национальной системы безопасности

⁸ Глушко И. В. Проблема доверия в контексте «общества риска» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 7 (45) : в 2 ч. Ч. I. С. 38.

⁹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». П. 17 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.07.2024).

принципиально важно в условиях трансформаций системы международных отношений. Это можно назвать временем формирования «нового» доверия или доверия новой архитектуры мирового порядка.

Далее отметим, что пространство изучения правового доверия как важнейшего измерения общесоциальной системы также характеризуется ростом исследований, и совершенно закономерно, что идея доверия становится основополагающе значимой в такой фундаментальной сфере, как конституционное право, ведь «демократия, обусловленная четкой и стабильной конституцией, создает контекст самоограничения возможности действия»¹⁰.

Стоит отметить, что исследование роли доверия в пространстве конституционного права способно:

- во-первых, внести качественные уточнения в формулировки базовых принципов данной отрасли права;
- во-вторых, глубже понять логику развития и перспективы правового моделирования общественно-политической реальности;
- в-третьих, увидеть потенциал интеграции социокультурного опыта общества в нормативно-правовом пространстве.

Действительно, актуализация проблематики доверия в контексте конституционного права способно дать новое понимание связи традиционных ценностей социокультурного пространства социума с его нормативно-правовым измерением.

Признание доверия в качестве базовой ценности конституционного права неслучайно, более того, идея доверия находит свое воплощение значительно раньше — еще в канонических конструкциях классического римского права. Тема оказывается настолько системообразующей для права, что проявляется и как фундаментальное основание, и как основа для конкретного типа отношений — фидуциарных, которые основаны на принципе взаимного доверия. Качество взаимности доверия здесь является ключевым, так как создает условие для существования данной правовой конструкции. В этом случае мы можем говорить о фидуциарных сделках, которые являются отдельным видом правоотношений, где участниками становятся поверенный и доверитель, адвокат и представитель.

Обращаясь к римскому праву, мы видим древние истоки этого явления, когда данное слово, заключенное устное согласие (ударил по рукам) соответствует сложившимся нормам социального порядка. Взаимность доверия в фидуциарных сделках — неотъемлемый элемент их конструирования, без которого они невозможны.

В продолжение обсуждения предмета доверия в частном праве с точки зрения исторического экскурса стоит упомянуть зародившийся в Англии институт доверительной собственности (trust), который функционирует и сейчас. «Считается, что траст возник в Англии в XIV веке и с точки зрения функционального назначения являлся особым правовым инструментом нивелирования законодательных запретов, которые существенно ограничивали возможности передачи недвижимого имущества другим лицам»¹¹.

¹⁰ Штомпка П. Доверие — основа общества. М. : Логос, 2012. С. 373.

¹¹ Новиков В. С. Доверительная собственность (траст) в законодательстве, правовой доктрине и судебной практике стран романо-германской правовой семьи // Закон. 2023. № 3.

Также во времена крестовых походов, покидая надолго семью, было необходимо продумать возможность ведения финансовых дел, которые было невозможно делегировать на несовершеннолетних членов семьи или супругу.

Так возникает институт доверительной собственности, который можно обрисовать в виде треугольника, в котором одна сторона — это Settlor (absolute owner) — учредитель траста, тот, кто является собственником по закону. Второй стороной выступает Trustee — управляющий имуществом, тот, кому переходит право собственности с ограничениями, прописанными в трастовом соглашении. Третьей стороной является Beneficiary — тот, кто имеет право рассчитывать на прибыль. Учредитель в момент учреждения траста расщепляет свое право собственности. Доверительная собственность (trust), возникшая изначально из прецедента, вызванного безысходной ситуацией, которая потребовала поиска доверенных лиц, в начале своего пути не всегда оправдывала ожидания и доверие. Собственность могла перейти во владение от одной стороны к другой, а обязательства по отношению к Beneficiary могли так и не начать выполняться.

Институт доверительной собственности (trust), существовавший на уровне межличностных договоренностей, не инициированный государством, в дальнейшем стал приобретать правовые формы, за долгий период своего существования были выработаны уточнения, которые призваны минимизировать правовые пробелы и сделать процесс взаимодействия сторон с правовой точки зрения прозрачным и продуманным, а с партнерской — доверительным. «Начиная с XX века, траст становится инструментом управления не только недвижимостью, но и финансовыми активами»¹².

Важной составляющей укрепления доверия в обществе является позиция государств, а именно: намерено ли оно укреплять эти связи внутри гражданского общества, законодательно поддерживая инициативы граждан к самостоятельному урегулированию спорных ситуаций (например, через способы внесудебного разрешения гражданско-правовых споров, такие как мировое соглашение, медиация, третейское разбирательство, переговоры).

Медиация в том виде, в каком мы ее представляем сейчас, зародилась в США во второй половине XX столетия, хотя первопроходцами посредничества в решении конфликтных ситуаций выступили страны, в которых была развита сфера торговли и в значительной степени преобладали обычаи и нормы морали, которые помогали обходиться при решении споров без участия государства, сводя его функции в этой области к минимуму. В Древней Греции и Риме медиаторы-посредники также упоминались в Дигестах Юстиниана.

Можно сделать предварительный вывод, что чем выше моральные нормы в обществе, тем выше доверие в нем и более развита коммуникативная сфера, тем ниже нагрузка на органы государственной власти, поскольку часть вопросов решается без привлечения государственных институтов в качестве третьей стороны.

Альтернативный метод разрешения конфликтов сторон пользуется доверием в восточных странах и является ментальной традицией. Китай, например, до сих пор сохраняет лидерство по использованию медиации в повседневной практике

¹² Новиков В. С. Указ. соч.

урегулирования конфликтных либо спорных ситуаций. В частности, в сфере трудовых споров медиация на законодательном уровне является обязательной стадией рассмотрения.

В Российской Федерации вопросы, связанные с медиацией, регулируются Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Юристами-практиками с высокой долей скептицизма оценивается приживаемость медиации, необходимо возвращение доверия в этой сфере, чтобы институт медиации интегрировался не только в правовую рутину, но и в ментальное восприятие — как то, чему можно доверять.

Пример с медиацией интересен своей наглядностью, ведь именно в отношении к данному институту просматривается тесное переплетение права, менталитета и доверия. То, что для восточных цивилизаций является плюсом, например, частный характер медиации, в российской действительности будет расценено с настороженностью. В китайской традиции сохранение гармонии и личная выгода стоят выше доказывания своей правоты с потерей времени, денег и сил. В наших реалиях сторона, имеющая сильную правовую позицию, предпочтет судебный порядок рассмотрения дела с целью победы, нежели досудебный с целью нахождения консенсуса и взаимовыгодного решения.

Несмотря на все «но», есть и успешные примеры применения медиации в российской практике. В частности, в корпоративных спорах крупные российские компании привлекает базовый принцип медиации — конфиденциальность (в отличие от открытости и гласности судебного процесса) и, конечно же, возможность избежать более крупных финансовых издержек и временных проволочек.

Каждому государству присущи специфические элементы медиации на основании особенностей культурного и исторического развития и нормативно-правового регулирования. Следует подчеркнуть, что в странах, где медиация не просто гармонично сочетается с ментальными установками, но и является отчасти обязательной ступенью в разрешении споров, государство играет важную роль, предоставляя регулируемую базу. Медиация присуща странам с высоким уровнем доверия внутри страны, где она воспринимается гражданами как переговоры в русле синергизма, а государством — как альтернатива, помогающая сократить нагрузку на суды и ускорить процесс разбирательства.

Доверие движется по траектории от общего к частному и от частного к общему. Поэтому личность медиатора играет важную роль. Так, к примеру, в Индии эту деятельность ведут органы местного самоуправления — панчаяты. Разрешение спорных ситуаций происходит благодаря доверию к авторитету медиатора и основывается на традиционных религиозных и нравственных принципах. Этот путь нам не совсем присущ, здесь за основу принято брать положенные на бумагу нормы и правила, например, кодексы этики представителей юридических профессий. Эти своды правил и принципов необходимы как лицам, непосредственно исполняющим свои профессиональные обязанности, так и тем, кто с ними взаимодействует. Данные кодексы призваны сделать взаимодействие сторон более доверительным, заранее описывая правила поведения. Более того,

данные нормы защищают не только лиц, обратившихся за помощью, например, к медиатору, адвокату или нотариусу, но также самих юристов, делая их позицию о неразглашении тайны клиента законной.

На данный момент в Российской Федерации нет единого кодекса медиаторов, у каждой организации, при которой присутствует данный институт, имеется свой вариант этого документа. Так, например, существуют Стандарты и правила профессиональной деятельности медиаторов Центра медиации при РСПП, в статье 1.5 которых говорится: «Стандарты и правила преследуют целью укрепление в обществе *доверия* (курсив мой. — С. В.) к институту медиации и к деятельности медиаторов»¹³.

Статьи, посвященные доверию, есть в Кодексе профессиональной этики адвоката, где принцип доверия закреплен в статьях 5, 6, 9¹⁴. Можно отметить интересное различие. В указанных Кодексе профессиональной этики адвоката и Кодексе профессиональной деятельности медиатора доверие носит более личный характер, хотя и описывается от общего (институт медиации) к частному (деятельность медиатора). В то же время в Кодексе судейской этики, исходя из его п. 1 ст. 13, которым провозглашается, что «эффективность судебной деятельности зависит от *доверия* (курсив мой. — С. В.) к ней со стороны общества»¹⁵, акцент смещается с личности на целый институт правосудия.

В завершение отметим, что выявление и обоснование аксиологического фактора в исследовании правового доверия открывает широкие эвристические возможности, позволяющие определить взаимосвязь данного феномена с социокультурным фундаментом общества. Показано взаимовлияние правового доверия и содержания подсистем общества. Значение потенциала правового доверия оказывается особо значимым в условиях роста социальной рискогенности.

Обращение к ценностному ракурсу позволяет проследить масштабную амплитуду актуализации доверия как в пространстве конституционного права, так и в практике медиации. На примере медиативной деятельности обоснована роль историко-культурных, нормативно-ценностных особенностей в обеспечении и поддержании доверия как ключевого ресурса нормативно-правовой сферы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арапов Н. А.* Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2015.
2. *Гидденс Э.* Последствия современности. — М. : Праксис, 2011. — 352 с.

¹³ URL: <https://rspp.ru/document/1/2/3/239b0ef1ca59854d08232e15957e26a5.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_44841/b4686fe656061742f9f5014fe013e8960742c4bc/ (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁵ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_139928/6711d92308449a38dcc3d148dacdbbc93bf66438/ (дата обращения: 01.07.2024).

3. *Глушко И. В.* Проблема доверия в контексте «общества риска» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2014. — № 7 (45) : в 2 ч. — Ч. I. — С. 37—41.
4. *Кокотов А. Н.* Доверие и сущность российского права // Бизнес, менеджмент и право. — 2003. — № 4.
5. *Новиков В. С.* Доверительная собственность (траст) в законодательстве, правовой доктрине и судебной практике стран романо-германской правовой семьи // Закон. — 2023. — № 3.
6. *Степкин С. П.* Доктрина «доверие» в современном конституционном праве: возникновение, перспективы ее развития и оценки // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10. — С. 30—44.
7. *Штомпка П.* Доверие — основа общества. — М. : Логос, 2012.
8. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году : колл. монография / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. — М. : ФНИСЦ РАН, 2023. — 549 с.